

НАЦИОНАЛЬНЫЙ КОМПОНЕНТ СЕМАНТИКИ АБСТРАКТНЫХ ЛЕКСИЧЕСКИХ И ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ

О.Н. Прохорова, И.В. Чекулай, И.А. Куприева

Исследование выполнено при финансовой поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации в рамках ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 годы

Аннотация. Статья посвящена компаративному анализу семантики лексических единиц, номинирующих абстрактные понятия в английском и французском языках. В качестве объекта исследования выступает группа лексем, соотносящаяся с психическими процессами ввиду ее сложности, тематической разнородности и противоречивого характера. Концептуальной основой формирования значения лексем такой группы является «идеальная» ментальная структура психических процессов, представляющая собой языковую универсалию. Последняя, тем не менее, имеет некоторую специфику актуализации в языке, что можно проследить при компаративном анализе ее репрезентантов в разных языковых группах, в данном случае в романских и германских языках.

Ключевые слова: национальный компонент; ментальная структура; лексемы абстрактной семантики.

Лексемы абстрактной семантики всегда мотивировали лингвистов к комплексному описанию их значения, выявлению специфики функционирования. Однако если раньше ученые были ограничены определенным набором традиционных методов, что, в принципе, и объясняет наличие узкоспецифических исследований, посвященных либо одной тематической, либо одной частеречной группе лексики, то на сегодняшний момент в арсенале лингвистов имеется целый комплекс разнообразных методов и подходов, позволяющий объективно и всесторонне рассмотреть семантику таких единиц, найти общие критерии категоризации, объединить такую лексику, классифицировать ее и установить особенности системного и функционального значения. В настоящее время лингвистика имеет большие перспективы по использованию разнообразия методов, их сочетания, включения методологии других наук в рассмотрение лингвистической проблематики, вопрос о комплексном и системном подходе к лексике, номинирующей психическую сферу, стал наиболее актуальным и реальным в попытке его разрешения.

В связи с этим на первый план выходит инструментарий когнитивного подхода, который всецело опирается на позиции «человеческого фактора» в языке и призван, связав экстралингвистические параметры

знания с языковыми, приблизить ученых к ответу на вопрос об устройстве человеческого сознания. Применительно к настоящему исследованию, сочетание методологии когнитивного подхода с некоторыми традиционными методами позволяет объективно и полно рассмотреть семантику изучаемых единиц, найти общие критерии категоризации, объединить и классифицировать названную лексику, а также установить особенности ее системного и функционального значения. Важной положительной особенностью такого подхода является то, что методология когнитивного исследования также не противоречит включению лексем различной тематической и частеречной принадлежности, в том числе и в разных языковых группах.

Учитывая это, работа в русле когнитивного подхода к языку предполагает процедуру системного анализа отечественного и зарубежного опыта в области лингвистики, философии, психологии, в том числе когнитивной, с целью выявления основ процесса концептуализации знаний с опорой на передовые положения когнитивного подхода, разрабатываемого в трудах авторитетных ученых [1–8], и систематизацию опыта предшественников в области исследования семантики рассматриваемой лексики в целях выявления как специфики выбранной лексики, так и разнообразия подходов к ее изучению [9–15].

Изучение теоретических положений, предлагаемых предшественниками, и опора на современные подходы в когнитивной науке позволили обосновать гипотезу, согласно которой принципиальным фактором моделирования ментальных структур является назревшая необходимость исследования процесса передачи, хранения знаний с позиций антропоцентризма [2, 16–18].

В фокусе внимания данной статьи находятся лексемы со значением «психические процессы», репрезентирующие соответствующие ментальные структуры. Осмысление дистинктивных характеристик названного феномена исследования возможно на основании выявления концептуальных областей, передающих общие или дифференциальные признаки изучаемых лексем. Анализ фактического материала позволил выделить следующие концептуальные области: индивидуальность, результативность, опыт, произвольность, ментальность, перцепция, действие, состояние, привлечение / обращение внимания, произвольность, настороженность / бдительность / ожидание, интерес, объективность, скорость, наблюдательность, связь с настоящим, направленность, сконцентрированность, проявление эмоций, контроль и т.п.

Среди выбранных концептуальных областей, лежащих в основе формирования ментальных структур, можно выделить обязательные и факультативные. К обязательным, на наш взгляд, можно отнести индивидуальность, результативность, опыт, произвольность, ментальность,

перцепцию; к факультативным областям – действие, состояние, привлечение / обращение внимания, произвольность, настороженность / бдительность / ожидание, интерес, объективность, скорость, наблюдательность, связь с настоящим, направленность, сконцентрированность, проявление эмоций, контроль. Первые легли в основу каркаса «идеальной» ментальной структуры, некоторого концептуального начала, отвечающего за формирование и модификацию значений лексических единиц, номинирующих психические процессы. Остальные концептуальные области (направленность, сконцентрированность, проявление эмоций и т.п.), будучи необязательными, узкоспецифичными, являются факультативными компонентами заявленной структуры.

Верификацию полученной «идеальной» ментальной структуры, которая представляет собой некий конструктор концептуального уровня в совокупности ее вышеперечисленных обязательных и необязательных элементов, необходимо проводить с учетом экстралингвистического знания и анализа системной и функциональной актуализации выявленных концептуальных областей в семантике лексических и фразеологических единиц. Такой анализ позволяет выявить и описать корреляцию формирования лексического значения рассматриваемых единиц и их способности по-разному отражать любые из указанных выше элементов ментальной структуры, а также проанализировать и интерпретировать результаты сопоставления семантики лексем с ментальной структурой, составить когнитивные карты.

Когнитивное картирование каждой из рассматриваемых языковых единиц, в свою очередь, дает возможность наглядно представить корреляцию семантики единицы и ментальной структуры. На основании такого подхода становится возможным выявление и описание специфики некоторых лексем и фразем, что учитывается при разработке критериев классификации. Далее представим выявленные критерии и опишем специфику рубрикации лексики.

Исходя из критерия «агентивный / неагентивный импликационал», можно разделить весь тезаурус лексики, номинирующей динамическую характеристику психики, на группы со значением «сознательные психические процессы» и «бессознательные психические процессы». Однако, как показывает материал исследования, среди рассматриваемых лексических и фразеологических единиц в двух языках имеются отдельные лексемы так называемого двойственного импликационала, способные отвечать и тому и другому критерию в зависимости от контекстуальных условий, что позволяет соотнести их с группой сознательных / бессознательных психических процессов. Таковые, соответственно, могут иметь как значение «бессознательные психические процессы», так и «сознательные психические процессы».

Анализ полученных в результате тематической классификации данных позволяет указать на способность языковой единицы к системной либо функциональной актуализации тех или иных элементов ментальной структуры, что отражается в данных тематического рубрикатора, который понимается нами как некий лексический классификатор, основанный на способности лексических и фразеологических единиц репрезентировать элементы «идеальной» ментальной структуры. Соответственно, в нем содержатся семантические характеристики каждой лексемы, соотносящие таковую с той или иной тематической группой.

В ходе такой процедуры выяснилось, что результатом изменения семантики в зависимости от контекстуальных условий единицами группы лексических и фразеологических единиц сознательных/бессознательных психических процессов является амбивалентность лексем, детерминирующая кардинальное изменение значения единицы в зависимости от контекста. Кроме того, в ходе анализа семантики единиц выявленных групп значимым является учет механизма перспективации отдельных компонентов «идеальной» ментальной структуры в семантике лексем для профилирования граней описываемой говорящим ситуации. Такой анализ позволяет заключить, что перспективация отдельных элементов «идеальной» ментальной структуры в семантике лексических и фразеологических единиц и амбивалентность рассматриваемых единиц – явление, обусловленное в большей степени контекстом, речевой ситуацией. Соответственно, это обстоятельство объясняет прозрачность границ семантических групп лексем и открытость границ ментальной структуры.

Однако создание тематического рубрикатора и описание методики рубрикации – это лишь одна из сторон исследования заявленного пласта лексики. Не менее важной и интересной его частью является изучение специфики вербализации ментальной структуры в разных лингвокультурах, в частности германской и романской, с целью подтверждения или опровержения универсального характера концептов психической сферы.

Поиск общих и частных оснований для осуществления такой задачи, как представляется, следует вести в русле лингвокогнитивного моделирования и в рамках компаративного анализа с учетом следующих критериев:

- 1) полное или частичное совпадение семантического объема лексем в английском и французском языках;
- 2) расширение семантического объема лексемы в одном из языков.

Более того, в анализе лексем и фразеологических единиц следует учитывать как их системные, так и функциональные значения. Приведем несколько наиболее ярких примеров, сопроводив их лингвистическим описанием.

Сравним лексикографические толкования лексем *anticiper* (фр.) и *anticipate* (англ.):

Anticiper:

1. 1) предварять, предвосхищать, опережать; делать что-л. раньше времени, например:

anticiper le paiement de huit jours – уплатить за неделю до срока;

2) предвидеть, предчувствовать.

2. 1) (*sur*) забегать вперед, *anticiper sur le futur* – предвосхищать будущее, *n'anticipons pas* – не будем торопиться, не будем забегать вперед;

2) (*sur*) использовать в счет будущего: *anticiper sur ses revenus* – жить за счет будущих расходов [19].

Anticipate:

1) ожидать, предвидеть; предчувствовать, предвкушать: *We anticipate spending two weeks here.* – Мы думаем провести там две недели;

2) ускорять, приближать (наступление чего-л.): *to anticipate a disaster* – ускорить катастрофу; *to anticipate by half an hour the usual time of his arrival* – приблизить на полчаса обычное время его прихода;

3) предвосхищать, предугадывать, упреждать; *to anticipate smb.'s wishes* – предугадать чьи-л. желания;

4) тратить деньги преждевременно, досрочно; *to anticipate income* – тратить в предвидении будущих доходов; *to anticipate payment* – уплатить раньше срока [19].

Как видно из лексикографических толкований, периферийные лексические единицы *anticiper* и *anticipate*, актуализирующие ментальную структуру психических процессов и описывающие ситуацию внимания с профилированием концептуальных признаков «настороженность / бдительность / ожидание», несмотря на некоторую незначительную семантическую разницу, могут функционировать идентично, синонимично в контекстах французского и английского языков. Приведем несколько примеров, чтобы подтвердить данное положение на функциональном уровне:

Le client quant à lui, veut obtenir des informations lui permettant d'anticiper le résultat futur de l'entretien [20]. (Клиенту тем временем требуется информация, позволяющая ему предвидеть результаты прогнозируемого обслуживания.)

Il offre d'anticiper le paiement des trois milliards échus le 3 mars 1874 par des paiements mensuels de cent millions, devant commencer dans le courant de l'année 1872 et continuer pendant trente mois [19]. (Он предлагает оплатить к третьему марта 1874 года три млрд экю путем ежемесячных выплат в сто миллионов, которые должны начаться в 1872 году и продолжаться в течение 30 месяцев.)

The company said: 'The traditionally stronger second half has started well and it is anticipated cash flow for the full year will exceed capital requirements' [21]. (Как сообщает компания, удачно начались традиционно сильные первые полгода, и ожидается, что к концу года поток наличных превысит капиталовложения.)

Sharpe now anticipated another battle; one for a crossroads that linked two armies [21]. (Сейчас Шарп ожидал новую битву – на перекрестке дорог, соединяющих две армии.)

Как видно из представленных выше примеров, значение лексем *anticiper* (фр.) и *anticipate* (англ.) является контекстуально обусловленным в пределах заявленного в словаре семантического объема и трактуется исходя из анализа контекстного окружения.

Идентичная ситуация складывается в случае с лексемами *captiver* (фр.) и *capture* (англ.). Значения заявленных глаголов как во французском, так и в английском языке являются прямыми для описания ситуации пленения, захвата. Для сравнения семантики лексем также приводим словарные данные лексем *captiver* (фр.) и *capture* (англ.):

Captiver:

- 1) брать в плен, захватывать в плен; держать в плену;
- 2) поработать, покорять; пленять, соблазнять [19].

Capture:

- 1) захватывать, брать силой;
- 2) брать в плен;
- 3) завоевать (приз, голоса избирателей) [19].

В пределах заявленного семантического объема в контексте лексемы имеют соответствующее функциональное значение, например:

Elle était de ce cercle de femmes d'esprit qui savaient captiver l'âme des plus grands poètes, tels que Goethe et Schiller [19]. (Вот он, этот круг женщин, которые могли бы будоражить души величайших поэтов, таких как Гёте и Шиллер.)

The guerrillas shot down one aeroplane and captured the pilot [19]. (Боевики сбили один самолет и захватили пилота.)

Кроме отмеченного прямого значения, заявленные лексемы также актуализируют значение «идеальной» ментальной структуры психических процессов и используются в переносном значении для описания внимания, что отмечено в их лексикографических толкованиях. Ср.:

фр.: *captiver les esprits* – пленить, покорить умы;

captiver l'attention – овладеть вниманием [19];

англ.: 4) завладеть, захватить, увлечь;

to capture attention – привлечь внимание, увлечь;

to capture the headlines – завоевать популярность; получить широкую огласку (в печати) [19].

Приведем несколько примеров использования заявленных лексем в функциональном значении для описания ситуации психических процессов:

Je suis digne de votre confiance, croyez-m'en, et je suis sûre de captiver votre estime [19]. (Я достоин вашего доверия, поверьте мне, и я уверен, что заслужу его.)

Sa voix vibrat comme un son de cristal dans le silence de ce temple où elle captivait l'attention de tous [19]. (Его голос дрожал в кристальной тишине храма, где она пленила внимание всех.)

Stan captured the imagination of the journalists almost as much as Lizzie [21]. (Стэн захватил воображение журналистов почти так же, как Лиззи.)

О совпадении понятийного объема лексем можно также говорить и в ситуации описании восприятия глаголом *voir* во французском языке и *see* – в английском. Для этой цели сравним значения глаголов *voir* (фр.) и *see* (англ.) Ср.:

Глагол *voir* характеризуется в словаре следующим образом:

1. Видеть, увидеть, смотреть; взглянуть видеть, мысленно представлять; понимать.

2. Видеть, испытывать, переживать: *cette génération a vu la guerre* – это поколение пережило войну.

3. Судить о... считать... *je vois cela autrement que vous* – я сужу об этом иначе, чем вы.

4. Рассматривать: *voir au microscope* – рассматривать в микроскоп; *ceci est à voir* – над этим еще надо будет подумать, *il ne sait pas voir* – он не умеет видеть, он плохой наблюдатель.

5. Узнавать: *знать il téléphonait pour voir si elle était chez elle* – он звонил по телефону, чтобы узнать, дома ли она [21].

Глагол *to see* имеет следующие лексикографические толкования:

1) а) видеть;

б) смотреть;

в) осматривать;

2) а) смотреть, справляться (в книге, справочнике);

б) консультироваться, обращаться за консультацией (к специалисту);

3) представить себе, вообразить;

4) испытать, пережить; повидать;

5) быть местом или временем совершения чего-л.;

б) а) (случайно) встретить;

б) видеться, встречаться;

в) повидать(ся); навестить;

7) а) провожать, сопровождать;

б) принимать, вести прием (посетителей);

8) а) понимать, знать; сознавать;

- б) считать, полагать; иметь (определенное) мнение;
9) а) выяснять, узнавать; обнаруживать;
б) рассматривать;
10) (see about) позаботиться о (чем-л.); проследить за (чем-л.); подумать о (чем-л.);
11) (see after / to) присматривать, наблюдать за (кем-л. / чем-л.);
12) (see into);
а) вникать во (что-л.), изучать, разбираться с (чем-л.);
б) всматриваться, проникать взором во (что-л.);
13) (see through) видеть насквозь, ясно разбираться в (чем-л.);
14) карт. уравнивать (ставку соперника, в покере) [19].

Исходя из анализа словарных данных, можно указать на большее количество оттенков значения английского глагола *to see* по сравнению с французским *voir*, что говорит в данном случае о контекстуально обусловленном пополнении состава факультативных компонентов «идеальной» ментальной структуры. Иными словами, в случае с английским глаголом *see* наблюдается значительное расширение семантического объема по сравнению с французским *voir*. Что касается вопроса описания ситуации психических процессов, то обе заявленные единицы частотны на контекстуальном уровне в своем основном значении «видеть» и, соответственно, функционируют идентично, что можно подтвердить соответствующими примерами:

Grand dieu ! ...je crois voir qu'on a dans ce pays le visage tout noir! [19]. (Боже мой! Похоже я вижу, что и в этой стране можно увидеть совершенно черное лицо!)

Et elle souriait, s'étonnant de voir combien ce grand garçon était un enfant naïf [19]. (И она улыбнулась, как удивительно, что этот большой мальчик был наивным ребенком.)

When John saw the costume designs, he was horrified, finding them quite impracticable for dancing [21]. (Когда Джон увидел эскизы костюмов, он пришел в ужас, обнаружив их абсолютно непригодными для танцев.)

His eyes came up and she saw his jaw tense before the shutters came down and blanked off his thoughts [21]. (Она увидела его глаза и напряженную челюсть, потом его веки опустились и скрыли от нее все его мысли.)

Анализ фактического материала в сочетании с исследованием данных лексикографических источников в английском и французском языках позволяет отметить огромное количество примеров совпадения или частичного совпадения понятийного объема лексем. Кроме английского глагола *to see*, также можно выделить и другие глаголы, где при компаративном анализе наблюдается расширение семантического объема лексемы в одном из языков. Такой лексемой, в частности, является французский глагол *surprendre*, в понятийный объем которого, наряду со значением «удивлять,

впечатлять», добавляется значение «выманивать хитростью», «неожиданно прийти в голову», что нашло отражение и на системном уровне и запечатлено в словарном источнике. Например:

Surprendre:

1) заставить, захватывать враспloch: Ils m'ont surpris au saut du lit [19]; застигать: *surprendre l'ennemi* – застать враспloch противника, неожиданно напасть на противника, *surprendre un voleur* – застигнуть вора (в момент совершения кражи), *la pluie nous a surpris* – нас застал дождь, *Je l'ai surpris à fouiller dans mon sac* – я застал его, когда он рылся у меня в сумке;

2) выманивать хитростью, получать обманом; перехватывать: *surprendre une lettre* – перехватить письмо; улавливать, подмечать, раскрывать: *surprendre le faible de* – подметить чью-л. слабость, *surprendre un secret* – раскрыть, узнать тайну;

3) неожиданно прийти к кому-л., посетить кого-л.;

4) удивлять, поражать: *cela me surprendrait* – это невероятно, вряд ли, *vous m'en voyez surpris* – я просто поражен, *être agréablement surpris* – быть приятно пораженным, *être surpris de voir...* – с удивлением видеть [19].

Сравним вышеприведенное толкование с данными английского глагола *to surprise*:

1) изумлять, поражать, удивлять: *I am surprised at you.* (Вы меня удивляете.) *He had never yet met any woman who had so surprised him into admiration.* (Он еще никогда не встречал женщину, которая бы смогла вызвать его восхищение.);

2) нагрянуть неожиданно; напасть или заставить враспloch: *I surprised him in the act* [19]. (Я накрыл его на месте преступления.).

Глагол *oublier* во французском языке трактуется как «забывать», что идентично словарной трактовке глагола *to forget* в английском, однако последний очень редко, только в стилистически обусловленном контексте, употребляется в значении «оставлять какой-то предмет по причине забывчивости», что очень характерно для системного употребления французского глагола *oublier*. Приведем лексикографические толкования заявленных глаголов:

Oublier:

1) забывать: *se faire oublier* – заставить забыть себя, *oublier l'heure* – забыть о времени; не сделать чего-л. вовремя, *avoir oublié d'être joli (bête...)* – быть некрасивым (неглупым...);

2) пропускать, упускать из вида; предавать забвению; пренебрегать, оставлять без внимания;

3) прощать (обиду и т.п.);

4) оставлять, забывать что-л. где-л. [19].

To forget:

гл.; прош. вр. *forgot*, прич. прош. вр. *forgotten*

1) (forget about) забывать о (чем-л.): to forget completely / utterly – совсем забыть – She forgot about the concert. (Она забыла о концерте.);

2) пренебрегать (кем-л. / чем-л.), игнорировать (кого-л. / что-л.) [19].

Отмеченную разницу в значении можно проследить на функциональном уровне в нижеследующих примерах, где для английского языка нехарактерно указание в семантике глагола *to forget* на значение «оставлять какой-то предмет по причине забывчивости», в отличие от французского:

Le sous-chef se rappelait seulement à cette heure qu'il avait oublié son parapluie! [19]. (Заместитель начальника вспомнил, что на этот раз он забыл свой зонтик!)

He forgot his old friends [19]. (Он перестал общаться со своими старыми друзьями.)

Разница в понятийном объеме лексем наблюдается и в случае с глаголами *remarquer* (фр.) и *to remark* (англ.), что также можно продемонстрировать на примере словарных толкований:

Remarquer:

1) замечать, примечать; отмечать: sans être remarqué – незаметно, faire remarquer – заметить, обратить внимание;

2) отличать, выделять (среди других); различать, выделять: se faire remarquer – обращать на себя внимание;

3) снова метить, снова ставить метки;

4) обращать внимание человека на то, что можно было не заметить [19].

To remark:

1) замечать, обнаруживать, отмечать, подмечать;

2) (remark (up)on) делать замечание, высказываться о (чем-л.) [19].

Как видно из лексикографических толкований, глагол *to remark*, в отличие от глагола *remarquer*, может употребляться и в качестве глагола внимания, и в качестве глагола говорения. Второй компонент значения более выражен, что свидетельствует о системной актуализации признаков ситуации говорения и на этом основании – об определении его как глагола речевой деятельности. Что касается употребления данной единицы при описании ситуации внимания, скорее можно говорить о функциональном уровне. Рассмотренное обстоятельство в лингвистике описывается термином «склеенные предикаты» [22], подразумевающим процесс интеграции нескольких признаков в рамках одной лексемы. В случае же с французской лексемой *remarquer*, можно говорить о системной актуализации ситуации внимания и отсутствии указания на ситуации говорения.

Приведем несколько примеров, иллюстрирующих заявленное положение:

The famous molecular biologist, Francis Crick, once remarked that embryos seemed to be very fond of stripes [21]. (Известный молекулярный

биолог Фрэнсис Крик однажды заметил, что эмбрионы, как оказалось, очень любят полосы.)

Il insistait, sans remarquer ou vouloir remarquer, l'œil au beurre noir qui me faisait un mal de chien [19]. (Он настаивал, не замечая или не желая замечать, синяк под глазом, отчего я чувствовал себя отвратительно.)

Однако не только систематизация лексикографических данных лексем английского и французского языков способствует выявлению объективной картины компаративного анализа лексики в нескольких языковых группах. Во внимание может также приниматься и количественный показатель. В частности, в ходе анализа было выявлено, что в актуализации ментальной структуры психических процессов в английском языке участвуют и глагольно-именные словосочетания с именным компонентом *attention*, и их количество значительно превосходит количество идентичных глагольно-именных словосочетаний во французском языке. При этом используемые для передачи различных граней ситуации внимания глагольно-именные сочетания не всегда имеют словарную трактовку, в частности такие единицы, как *monopolize attention*, *sieze attention*, *transfer attention* и др. Такие комбинации слов отличаются полноточностью как глагола, так и именного компонента, что дает возможность им передавать больший объем информации [23, 24].

Таким образом, специфика вышеназванных сочетаний заключается в семантических различиях, обусловленных особенностями значения изменяемого элемента. К наиболее рекуррентным глагольно-именным словосочетаниям, актуализирующим ментальную структуру психических процессов, относятся: *attract (sb's) attention*, *bring your / sb's attention to sb / sth*, *call sb's attention to sb / sth*, *catch sb's attention*, *concentrate your attention on sb / sth*, *draw (sb's) attention to sth / sb*, *give attention to sb / sth*, *hold sb's attention*, *pay attention (to sb / sth)*, *transfer (your) attention to sb / sth*, *turn your / sb's attention to sb / sth etc.*

Во французском языке незначительное количество образуемых в речевом потоке неустойчивых словосочетаний, вероятно, компенсируется большим, по сравнению с английским языком, понятийным объемом названных единиц. В частности, наряду со значением «внимание» такое глагольно-именное словосочетание, как *captiver l'attention* может на функциональном уровне приобретать значение «соблазнять, физически привлекать». Иными словами, комбинаторика лексем во французском языке больше влияет на изменение семантического объема. Наиболее рекуррентными глагольно-именными словосочетаниями с компонентом *attention* во французском языке для описания ситуации психических процессов являются такие единицы, как *accorder son attention sur*, *appeler l'attention de qqn*, *attirer son attention sur*, *consacrer l'attention*, *fixer son attention sur*, *gagner l'attention*, *monopoliser l'attention etc.*

Проведенный компаративный анализ лексических и фразеологических единиц в группе романских и германских языков позволяет заключить, что в обеих группах ситуацию психических процессов описывают лексемы и фраземы идентичного семантического объема, в некоторых случаях имеющие дополнительные оттенки значения, и это особенно касается функционального уровня.

Однако для установления национальной специфики лексики недостаточным оказывается проведение компаративного анализа заявленных групп языков. Описание полноценной картины особенностей актуализации ментальной структуры психических процессов диктует необходимость обращения к группе славянских языков, где существует неограниченный объем лексических единиц, их дериватов и фразеологических единиц (по сравнению с германскими и романскими языками).

В русском языке концептуальные составляющие ментальной структуры психических процессов актуализируются благодаря так называемой семантической емкости лексем, способных объективировать сразу несколько концептуальных областей на системном уровне. Что касается лексических репрезентантов концепта в английском языке, то здесь идентичная картина актуализации нескольких концептуальных областей одновременно может в основном происходить только на функциональном уровне или иметь окказиональный характер. Так, по свидетельству тезауруса, такие лексические и фразеологические единицы русского языка, как «сверлить глазами», «низать глазами» могут по праву соотноситься с актуализаторами концепта внимания уже на системном уровне и давать некоторую оценку процессу внимания. В английском языке такая картина может наблюдаться только при определенных контекстуальных условиях:

He looked up and his eyes pinned her [21]. (Он взглянул на нее, и его взгляд сверлил ее насквозь.)

His fiery gaze scorched her as it ran along her [21]. (Его огненный взгляд, скользя, обжигал ее.)

В вышеприведенных предложениях происходит актуализация идеальной ментальной структуры «психические процессы» посредством окказионального употребления глаголов *to pin* и *to scorch*, указывающих на боль пронизывающую, иссушающую, обжигающую. При этом в их словарных трактовках значения внимания не обнаружено: *to pin* – a: to fasten, join, or secure with a pin; b: to hold fast or immobile [25]; *to scorch* – a : to burn a surface of so as to change its color and texture 2 a : to dry or shrivel with or as if with intense heat [25].

Соответственно, экспрессивный потенциал в описании той или иной грани ситуации лексических и фразеологических единиц русского языка видится на этом основании наиболее высоким, способным к ди-

наимике и расширению. Английские лексемы представляются в данном отношении более «консервативными», способными отвечать критериям ментальной структуры только в контекстном окружении. Это дает полное основание говорить о некоторой незначительной, но, тем не менее, имеющей место разнице в восприятии и языковой репрезентации рассматриваемой структуры в нескольких языковых группах.

В результате компаративного анализа лексем, вербализующих ментальные структуры со значением «психические процессы», можно сделать вывод о том, что подобный лингвистический анализ указывает на некоторую относительность положения «универсальных» концептов с точки зрения языковой объективации и дополнительно подчеркивает разницу языковой репрезентации ментальных культур как результата дифференцированного восприятия того или иного феномена различными лингвокультурами. Подобная процедура компаративного анализа весьма релевантна и по отношению к другим универсальным ментальным структурам в разных группах языков, что открывает исследователям широкие горизонты по определению специфики вербализации того или иного ментального конструкта в различных лингвокультурных условиях, в том числе и с точки зрения описания экспрессивного модуса с целью воссоздания фрагмента языковой картины мира.

Отметим, что одной из задач настоящего исследования было выявление и описание национального компонента, который можно определить как системную и / или функциональную составляющую семантического объема лексем, вербализующих ментальную структуру психических процессов в нескольких языковых группах. На основании наличия данной константы национального компонента можно говорить об идентичной системной и функциональной актуализации ментальной структуры «психические процессы» в романских и германских языках и отличном от них, с присутствием экспрессивного компонента в семантике лексических и фразеологических единиц, – в группе славянских языков. Установленный компонент – база для формулировки теории «национальной составляющей» лексического пласта германских и романских языков, которая является перспективной в рамках данного исследования.

Литература

1. *Алефиренко Н.Ф.* Современные проблемы науки о языке : учеб. М., 2005. 416 с.
2. *Аскольдов С.А.* Концепт и слово. М., 1997.
3. *Болдырев Н.Н.* Когнитивная семантика. Тамбов, 2000. 123 с.
4. *Брунер Дж.* Психология познания: за пределами непосредственной информации. М., 1977. 413 с.
5. *Бухаров В.М.* Концепт в лингвистическом аспекте. Н. Новгород, 2001.
6. *Везбицкая А.* Семантические универсалии и описание языков. М., 1999.

7. *Везжицкая А.* Понимание культуры через посредство ключевых слов. М., 2001. 288 с.
8. *Алисова Т.Б.* Очерки синтаксиса современного итальянского языка. М., 1971. 294 с.
9. *Арутюнова Н.Д.* Предложение и его смысл: логико-семантические проблемы. М., 1976. 383 с.
10. *Арутюнова Н.Д.* Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт. М., 1988. 341 с.
11. *Авдукова А.М.* Глагол think в предложных словосочетаниях, выражающих делиберативные отношения, и тематические ряды глаголов, объединенных значением think : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1972. 23 с.
12. *Дмитровская М.А.* Знание и мнение: Образ мира, образ человека. М., 1988. 127 с.
13. *Дмитровская М.А.* Философия памяти. М., 1991. С. 85–91.
14. *Борисова И.Н.* Семантическая организация высказываний, описывающих ситуации познания (на материале русского языка) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 1991. 15 с.
15. *Бостонов А.Х.* Ролевая семантика правостороннего актанта английских сенсорных глаголов : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Уфа, 2005. 21 с.
16. *Болдырев Н.Н.* Когнитивные механизмы морфологической репрезентации в языке // Известия РАН. Сер. лит. и яз. 2007. Т. 66, № 1. С. 3–10.
17. *Кубрякова Е.С.* Введение. Проблемы представления знаний в языке // Структуры представления знаний в языке : сб. науч.-аналит. обзоров. М., 1994. С. 5–31.
18. *Постовалова В.И.* Картина мира в жизнедеятельности человека // Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира. М., 1988.
19. ABBYY Lingvo CD'12: dictionary : ABBY Software, 2008. 1 CD-ROM.
20. *Barjou В.* Réussissez vos réunions : pour l'encadrement. P., 1994. 183 p.
21. *British* National Corpus. Simple Search of BNC-World. Oxford, 1992. URL: <http://sara.natcorp.ox.ac.uk>
22. *Панкрац Ю.Г.* Пропозициональные структуры и их роль в формировании значений языковых единиц разных уровней : дис. ... д-ра филол. наук. М., 1992. 333 с.
23. *Мушель Е.П.* Сочетания «глагол + абстрактное существительное» английского языка и их соответствия в русском языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л., 1971. 25 с.
24. *Битокова С.Х.* Компонентный состав сочетаний типа to give a look и специфика их функционирования наряду с простыми глаголами to look в современном английском языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тбилиси, 1984. 23 с.
25. *Merriam-Webster* Online Dictionary. URL: <http://mw1.merriam-webster.com>

THE NATIONAL COMPONENT OF MEANING OF LEXEMES AND PRASEOLOGICAL UNITS OF ABSTRACT SEMANTICS

Prokhorova O.N., Chekulai I.V., Kuprieva I.A.

Summary. The article is devoted to comparative analysis of words of abstract semantics in the English and French languages. The object of investigation is lexemes nominating psycho processes due to their complicated nature, thematic variety and contradictory character. The conceptual basis of meaning formation of the lexemes of the group is the unique mental structure being a language universal. The latter *nevertheless* has some peculiarities of verbalization which can be observed in the procedure of comparative analysis of lexemes verbalizing it in several language groups, Romanic and Germanic, in particular.

Key words: national component; mental structure; lexemes of abstract semantics.